

А. В. Наумова

Московский государственный лингвистический университет

МИКРОТОПОНИМЫ И ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: УБИЙЦЫ ПЕРЕВОДА ИЛИ ПОЛЕ ДЛЯ ЭКСПЕРИМЕНТОВ?

В статье рассматривается проблема передачи микротопонимов и некоторых имен собственных при переводе произведений художественной литературы с норвежского языка на русский. Отмечается, что общепринятый принцип транслитерации, как и принцип транскрипции микротопонимов и имен собственных, не всегда оптимален для переводного текста и может отрицательным образом сказываться на его восприятии читателем. В качестве отступления от правил анализируются некоторые переводческие решения, принятые при переводе романа Томаса Эспедала «Вопреки искусству» (Tomas Espedal, *Imot kunsten*). Также затрагиваются проблемы перевода имен собственных в художественных текстах в тех случаях, когда перевод имеет ключевое значение для понимания текста, обыгрывается автором или важен для сюжета. В качестве примера удачного переводческого решения приводится детский графический роман Вильде Камфьорд «Накривик к дому» (Vilde Kamfjord, *På omveien hjem*).

Ключевые слова: микротопонимы, перевод, транслитерация, имена собственные, Томас Эспедал, Вильде Камфьорд.

Anastasia V. Naumova

Moscow State Linguistic University

MICROTOPONYMS AND PROPER NAMES IN TRANSLATIONS OF FICTION LITERATURE: TRANSLATION KILLERS OR CHANCE FOR EXPERIMENTS?

The article discusses the problem of microtoponyms and some proper nouns when translating fiction works from the Norwegian to the Russian language. It is noted that commonly used transliteration, as well as transcription of microtoponyms, does not seem to be the most effective solution for the translated fiction text and might be affect readers' perception of it. As a waiver of the rule, it is analysed a number of translation solutions in novel by contemporary Norwegian fiction writer Tomas Espedal *Against Art*. It is also brought up translation issues of proper nouns when the translation of the proper noun might be essential for text understanding, used with effect or is substantial for the plot. As an example of a successful translation solution, it is provided Russian translation of children's graphic novel by Vilde Kamfjord *On the detour home*.

Keywords: microtoponyms, translation, transliteration, proper nouns, Tomas Espedal, Vilde Kamfjord.

Задачи, которые текст ставит перед переводчиком художественной литературы, бесконечны, а проблемы возникают порой там, где их не ожидаешь или не предполагаешь, что они окажутся настолько существенными. Такой пробле-

мой зачастую становится необходимость правильной передачи имен собственных, в том числе топонимов и микротопонимов. Имена собственные вообще и топонимы в частности — составляющая текста, иногда выполняющая сразу несколько функций, но одна из их базовых функций в художественных произведениях — это создание национального колорита. Часто существует общепринятый вариант передачи топонима в переводных текстах, но, как правило, это относится к названиям крупных городов, рек и других значимых географических объектов. Менее однозначна ситуация с микротопонимами. В настоящей статье под микротопонимом подразумевается «собственное имя (чаще) природно-географического объекта, (реже) созданного человеком, имеющее узкую сферу употребления: функционирующее лишь в пределах микротерритории, известное узкому кругу людей, живущих вблизи именуемого микрообъекта» [Подольская, 1978, с. 93]. Традиционно при передаче микротопонимов в переводных текстах используются транскрипция и транслитерация, где транскрипция — «передача звуков иноязычного слова при помощи букв алфавита языка перевода, а транслитерация — «передача букв иноязычного слова при помощи букв алфавита языка перевода» [Розенталь, Теленкова, 1976, с. 274–275].

В норвежской традиции перевода эти принципы можно наглядно продемонстрировать на следующем примере (таблица):

Принципы передачи микротопонимов

Микротопоним	Транскрипция	Транслитерация	Перевод
<i>Karl Johans gate</i>	Карл Юханс гатэ	Карл Йоханс гате	улица Карла Йохана

Единообразия при передаче микротопонимов в художественных переводах с норвежского языка отсутствует. Традиционно более старые переводы тяготеют к транслитерации, более современные — к транскрипции.

Если микротопонимы встречаются в художественном тексте не очень часто или один и тот же микротопоним повторяется несколько раз, то они не представляют собой сложностей для читателя. Однако, когда микротопонимов несколько на небольшой отрывок текста, где, помимо них, встречаются имена собственные и, например, названия зарубежных брендов, восприятие существенно затрудняется.

Посмотрим на такую фразу:

Gjertrud booket seg på hotell «Utsikten» ved Geirangerfjorden og kjøpte «Dagens Næringsliv» [Sortland, 2013, s. 35].

Гьертруд/Йертруд заселилась в отель «Ут-сиктен» на берегу Гейрангерфьорда и купила «Дагенс Нэрингслив».

Слева представлен оригинальный текст, справа — перевод с транскрипционным и транслитерационным вариантами передачи имени собственного. Кон-

центрация непривычных и труднопроизносимых для русскоязычного читателя слов самым отрицательным образом сказывается на восприятии текста в целом. Особенно это касается тех случаев, когда труднопроизносимые имена собственные и микротопонимы повторяются часто.

В некоторых художественных произведениях микротопонимы выполняют не только сюжетообразующую функцию, но и дополняют другие образы, например героев произведения, или создают самостоятельный образ местности, например города. К подобным произведениям однозначно можно отнести роман-эссе Томаса Эспедала «Вопреки искусству» (Tomas Espedal, *Imot kunsten*). В нем микротопонимы — названия улиц, площадей, районов — вписаны в сюжет. Жизнь героев непременно привязывается автором к тому или иному месту, и название места отчасти связано еще и с внутренним развитием героев. По этой причине текст изобилует микротопонимами, причем как повторяющимися много раз, так и единичными.

Если при переводе романа-эссе руководствоваться принципом транслитерации при передаче топонимов, то текст не только становится трудным для восприятия, но и утрачивает образность:

Min mor hadde fått meg flyttet over i en annen klasse, bort fra **Skytterveiklassen** og inn i en klasse med barn fra eneboligene i **Biskopshavn**. Det var et farlig bytte, men jeg klarte det bra; jeg lærte å slåss og å vinne slåsskamper. Jeg likte meg godt i **Skytterveien** [Espedal, 2009, s. 96].

Мама перевела меня из класса, где учились дети с улицы **Шиттервейен**, в класс, куда ходили те, кто жил в домах на **Бископсхавн**. Рисковый поступок, но я отлично справился — я научился драться и побеждать. На **Шиттервейен** мне нравилось.

Наиболее очевидным решением здесь представляется перевод микротопонимов. Сравним, что получится, если микротопонимы в приведенном отрывке будут не транслитерированы, а переведены:

Min mor hadde fått meg flyttet over i en annen klasse, bort fra **Skytterveiklassen** og inn i en klasse med barn fra eneboligene i **Biskopshavn**. Det var et farlig bytte, men jeg klarte det bra; jeg lærte å slåss og å vinne slåsskamper. Jeg likte meg godt i **Skytterveien** [Espedal, 2009, s. 96].

Мама перевела меня из класса, где учились дети со **Стрелковой улицы**, в класс, куда ходили те, кто жил в домах **Епископской гавани**. Рисковый поступок, но я отлично справился — я научился драться и побеждать. На **Стрелковой улице** мне нравилось.

В этом случае названия раскрываются совсем иначе и договаривают за автора то, чего он не говорит напрямую. Само название «Стрелковая улица» намекает на некое бунтарство, непокорность и необходимость вести борьбу. «Епископская гавань» рисует образы места, где жизнь ведется спокойная и размеренная. То же подтверждается и сюжетом.

Рассмотрим еще один подобный пример:

Foreldrene mine hadde vært og sett på et rekkehus i **Øyjordsveien**, de hadde lagt inn et bud. Rekkehuset lå ikke mer enn ti minutters gange fra blokkene i **Skytterveien**, avstanden var kort, men lang, slik jeg så det; det var avstanden fra Saarsfamilien i **Skytterveien** til de fine familienavnene i **Øyjordsveien**, fra kameratene i gaten til fienden i eneboligstrøket [Espedal, 2009, s. 102].

Мои родители уже присмотрели дом на **Ойфьордсвейен** и даже внесли залог. До **Шиттервейен** от нашего нового дома можно было пройти за десять минут, совсем близко, но мне казалось, что это очень далеко, между семейством Сорс с **Шиттервейен** и благополучными семьями с **Ойфьордсвейен**, между моими уличными друзьями и врагами из частных домов — расстояние огромного размера.

На относительно небольшой отрывок текста приходится два длинных, образованных в языке оригинала из нескольких слов микротопонима, которые еще и повторяются. Помимо уже неоднократно упомянутой неудобочитаемости, транслитерированные микротопонимы лишают текст смысловой нагрузки.

Сравним с тем же отрывком, если микротопонимы в нем не транслитерировать, а переводить:

Foreldrene mine hadde vært og sett på et rekkehus i **Øyjordsveien**, de hadde lagt inn et bud. Rekkehuset lå ikke mer enn ti minutters gange fra blokkene i **Skytterveien**, avstanden var kort, men lang, slik jeg så det; det var avstanden fra Saarsfamilien i **Skytterveien** til de fine familienavnene i **Øyjordsveien**, fra kameratene i gaten til fienden i eneboligstrøket [Espedal, 2009, s. 102].

Мои родители уже присмотрели дом на **Островной улице** и даже внесли залог. До **Стрелковой улицы** от нашего нового дома можно было пройти за десять минут, совсем близко, но мне казалось, что это очень далеко, между семейством Сорс со **Стрелковой улицы** и благополучными семьями с **Островной**, между моими уличными друзьями и врагами из частных домов — расстояние огромного размера.

Как и в предыдущем примере, при переводе микротопонимов текст дополняется смыслом, которого он лишен при транслитерации топонимов.

Немалую сложность для переводчика представляют и некоторые имена собственные, особенно когда имя собственное особым образом обыгрывается или выполняет дополнительные функции, помимо именованного персонажа. Подобно микротопонимам, при передаче имени собственного в тексте, переведенном с норвежского языка на русский, обычно прибегают к транслитерации или транскрипции. Перевод имени в этом случае — мера совсем крайняя и малораспространенная. Тем сложнее задача для переводчика, если имя персонажа значимо: в этом случае оба метода — и транслитерации, и транскрипции — оказываются несостоятельными.

Отличный пример такого рода текста — детский графический роман норвежской писательницы Вильде Камфьорд «Накривик к дому» (Vilde Kamfjord, *På*

omveien hjem). Главная героиня — девочка, которую в оригинале зовут *Vinde*, что созвучно норвежскому слову *windu*, то есть 'окно'. Сама главная героиня немного сетует на то, что у нее немного необычное имя, и рассказывает, почему ее назвали именно так. Однажды ее мама, обожающая окна, увидела очень красивое окно и решила, что когда-нибудь будет жить именно в этой квартире. Со временем она действительно поселилась там, потом благодаря этому же окну познакомилась с папой девочки, они поженились, и мама решила назвать дочку в честь окна. Папа был против, они разыграли буквы в «камень, ножницы, бумага», папа выиграл и последнюю букву в слове *windu* заменили на *e*, так что получилось *Vinde*.

Посмотрим, как будет выглядеть отрывок перевода, если мы передадим имя главной героини транскрипционно:

— Så romantisk! Det må ha vært et fint windu. — Ja, og det er nettopp det som er problemet. — Hvordan da? — Jo, for da mamma ble gravid med meg, så ville hun at jeg skulle hete Vindu. VINDU, liksom. — Jeg vet ikke, jeg? Folk heter da mye rart? — Men hør da: VINDU! KOM OG SPIS! Hallo. Det er rart. Det syntes heldigvis pappa også. — Jo da, det er kanskje det. Men nå ble du ikke hetende Vindu uansett. Hvordan ble de enige? — Det var lett. De tok bare stein, saks, papir på hver sin vokal. Best av tre. Det var pappa som vant, og han valgte E. Så her sitter jeg og heter Vinde. Vindu med E. Hallo [Kamfjord, 2019, s. 23].	— Как романтично! Красивое, должно быть, окно. — В этом-то и проблема... — Почему? — Ну, когда мама забеременела, она захотела назвать меня Виндю. Ну, как бы — ВИНДЮ! — Даже не знаю... Всякие бывают имена. — Но ты послушай только: ВИНДЮ, ИДИ ЕСТЬ! Алё, это странно. К счастью, папа тоже так решил. — Ну, может, и странновато слегка. Но тебя ведь не Виндю зовут. Как же они пришли к согласию? — Это было просто. Они разыграли каждую гласную букву в «Камень, ножницы, бумага». Папа выиграл и выбрал «е». И вот я здесь, и зовут меня Винде. Винде, а не Виндю. Ну алё.

Технически такой перевод вполне имел бы право на существование, если бы здесь не обыгрывалось слово *windu* ('окно').

Имя собственное ставит перед переводчиком сразу несколько задач. Необходимо подобрать подходящий лексический эквивалент слова. Это, казалось бы, совсем просто: *windu* имеет прямой перевод — 'окно'. Однако как тогда поступить с последней гласной слова? Какой бы гласной русского языка мы ни заменили последнюю «o», получается довольно неблагозвучно и сложно склоняемо. Следовательно, мало просто подобрать лексический эквивалент — нужно также учитывать благозвучность выбранного слова и его способность выступать в роли пусть и странного, но имени собственного. Помимо этого, нужно сохранить стилистику графического романа. Текст оригинала представляет собой диалог с короткими репликами и совсем небольшими историями. Слишком длинное

объяснение или подводка, которой нет в оригинальном тексте, может разрушить структуру текста.

Переводчику Анне Эйделькинд удалось сохранить баланс между этими требованиями и не сделать выбор в пользу одного из них. Для этого решено заменить «окно» на «эркер». Эти слова не взаимозаменяемы, однако именно в этом контексте замену можно произвести без ущерба для текста.

Вот как выглядит при этом получившийся перевод:

— Så romantisk! Det må ha vært et fint **vindu**.

— Ja, og det er nettopp det som er problemet. — Hvordan da?

— Jo, for da mamma ble gravid med meg, så ville hun at jeg skulle hete **Vindu**. **VINDU**, liksom.

— Jeg vet ikke, jeg? Folk heter da mye rart?

— Men hør da: **VINDU!** KOM OG SPIS! Hallo. Det er rart. Det syntes heldigvis pappa også.

— Jo da, det er kanskje det. Men nå ble du ikke hetende **Vindu** uansett. Hvordan ble de enige?

— Det var lett. De tok bare stein, saks, papir på hver sin vokal. Best av tre. Det var pappa som vant, og han valgte E. Så her sitter jeg og heter **Vinde**. **Vindu** med E. Hallo [Kamfjord, 2019, s. 23].

— Как романтично! Красивое, должно быть, **окно**.

— В этом-то и проблема...

— Почему?

— Ну, когда мама забеременела, она захотела назвать меня **Эркер**. Ну, как бы — **ЭРКЕР!**

— Даже не знаю... Всякие бывают имена.

— Но ты послушай только: **ЭРКЕР**, **ИДИ ЕСТЬ!** Алё, это странно. К счастью, папа тоже так решил.

— Ну, может, и странновато слегка. Но тебя ведь не **Эркер** зовут. Как же они пришли к согласию?

— Это было просто. Они сыграли в «Каммень, ножницы, бумага». Папа предлагал убрать «р», и он выиграл. И вот я здесь, и зовут меня **Эрке**. **Эрке** без «р» — ну алё.

Переводчику пришлось совсем незначительно видоизменить авторский текст в пользу выбранного варианта перевода, но без ущерба для текста.

Традиционными методами передачи микротопонимов и имен собственных при переводе художественных текстов с норвежского языка остаются транслитерация и транскрипция. Эти же методы вполне оправданно применяются и в остальных случаях, когда необходима передача топонимов средствами языка перевода, и остаются единственно возможными для нехудожественных текстов. Полностью заменить их переводом невозможно, а в некоторых случаях совершенно не нужно: это нагрузит переводной текст дополнительными смыслами, осложняющими восприятие. Тем не менее существуют художественные тексты, где эти методы, наоборот, мешают восприятию и где переводчику необходимо отказаться от них в пользу перевода.

Словари

- Подольская Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978.
Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976.

Источники

- Камфьорд В.* Накривик к дому. СПб.: Поляндрия, 2012.
Эспедал Т. Вопреки искусству. М.: Corpus, 2012.
Espedal T. Imot kunsten. Oslo: Gyldendal Norsk Forlag AS, 2009. S. 96–102.
Kamfjord V. På omveien hjem. Oslo: Gyldendal Barn & Ungdom, 2019. S. 23.
Sortland B. Venezia mysteriet. Oslo: Aschehoug, 2013. S. 35.

Сведения об авторе:

Наумова Анастасия Васильевна
Старший преподаватель
Московский государственный лингвистический университет
Российская Федерация, 119034, Москва, ул. Остоженка, 38, стр. 1

Anastasia V. Naumova
Senior Lecturer
Moscow State Linguistic University
38, str. 1, ul. Ostozhenka, 119034, Moscow, Russian Federation
E-mail: stasianaumova@gmail.com